„Коммунист." 1954 г. № 10.

# КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

## Очерки истории СССР

**«Очерки истории СССР.** Период феодализма. IX—XV в.в.». В двух частях. Издательство Академии наук СССР. 1953.

Изучение исторического опыта народов Советского Союза, которые первыми в мире разорвали цепи капиталистического рабства и показывают человечеству путь к коммунизму, глубоко поучительно для советских людей, для трудящихся масс всех стран. Создание научного труда, всесторонне освещающего историю народов СССР с древнейших времён до наших дней, является одной из важнейших задач советской исторической науки. Такой труд призван вооружать читателя знанием конкретного материала истории нашей страны, раскрывать закономерности её развития, учить марксистскому пониманию истории.

Опубликованные Институтом истории Академии наук СССР «Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV в.в.» — первый шаг на пути к созданию обобщающего научного труда по истории СССР. До сих пор в нашей научной литературе такого труда не существовало; имеются учебники по истории СССР, книги по истории отдельных народов СССР, а также исследования по различным проблемам.

«Очерки» являются плодом продолжительной работы большого коллектива авторов. В их составлении приняли участие историки Москвы, Ленинграда и национальных республик. Авторский и редакторский коллектив критически пересмотрел труды русских буржуазных историков, дал обобщение работ советских учёных и во многом подвёл итог накопленным знаниям. По ряду вопросов пришлось обратиться к ранее не использованным источникам. Таким образом, рецензируемый труд содержит не только уже известный ранее материал, но и вводит в научный оборот некоторые новые конкретно-исторические сведения. В книге освещён с марксистских позиций ряд важнейших проблем истории нашей страны периода феодализма.

«Очерки» охватывают период от установления феодального способа производства и складывания древнерусского государства (IX век) до образования Русского централизованного государства (80-е годы XV века). В первой части «Очерков» раскрыты проблемы становления феодальных отношений у восточного славянства и образования древнерусского государства (IX—X века), развития феодальных отношений и складывания предпосылок феодальной раздробленности на Руси (XI — начало XII века), дана история русских феодальных княжеств XII — первой четверти XIII века, история народов Средней и Центральной Азии, Кавказа, Прибалтики, Карелии, Молдавии, Поволжья, Приуралья, Севера, Сибири и Дальнего Востока IX — первой четверти XIII века. Последняя глава первой части «Очерков» посвящена борьбе русского народа за независимость в XIII веке и характеристике всемирно-исторического значения этой борьбы. Во второй части показано объединение русских земель вокруг Москвы, образование Русского централизованного государства и его международное положение, русская культура и быт XIV—XV веков. Три главы этой части освещают историю отдельных народов на протяжении XIII—XV веков. Оба полутома богато иллюстрированы, снабжены картами, именным и географическим указателями.

Правильно осветить историю СССР — значит глубоко раскрыть закономерности общественного развития страны, показать историю произ-

водительных сил и производственных отношений, историю надстроечных явлений. Благодарная задача историков заключается в том, чтобы показать роль трудящихся масс как творцов истории, создателей материальных благ и культурных ценностей, активных борцов за государственное единство и национальную независимость, осветить роль народа в периоды освободительных и революционных движений.

Следует сказать, что не все эти проблемы удовлетворительно раскрыты в рецензируемых «Очерках». Если история надстроечных явлений дана в «Очерках» в целом с большой полнотой, то социально-экономическая история разработана недостаточно.

Как известно, марксистско-ленинская наука видит ключ к пониманию исторических закономерностей в способе производства материальных благ в каждый определённый исторический период. Только глубокое изучение экономического строя общества позволяет понять его политическую историю, его политические, правовые, религиозные и другие взгляды и учреждения.

Важнейшей проблемой рассматриваемого в рецензируемом труде периода, несомненно, является вопрос о сущности феодального способа производства у народов СССР в IX—XV веках. Известно, что для феодального периода характерен более высокий уровень развития производительных сил, нежели для предыдущей общественной формации; распространение железного плуга двинуло вперёд земледелие, иным стало и ремесло. Состояние производительных сил не оставалось в феодальный период неизменным, напротив, и для этого периода характерно развитие производительных сил, осуществляемое, правда, весьма незначительными темпами.

Перед авторами «Очерков» стояла задача — раскрыть на конкретном материале процесс зарождения и развития феодального способа производства у народов СССР, показать совершенствование земледелия и ремесла, развитие огородничества, виноделия, маслоделия, выявить положение и историческую роль основных производителей материальных благ — крестьян и ремесленников. Решить эту задачу в полной мере авторам не удалось.

Как правильно отмечается в работе, основное место в хозяйстве древнерусского общества занимало земледелие; с появлением частной собственности на землю связан процесс классообразования и становления государственности в России. Поэтому естественно было бы ждать, что вопрос о характере земледелия на территории СССР в период IX—XV веков, о развитии форм земельной собственности займёт своё место в «Очерках». На самом деле этой проблеме авторы не уделили должного внимания.

Указанный недостаток особенно присущ первой части: вопросы земледелия здесь занимают не более 10 страниц, сведения о нём крайне незначительны, поверхностны. Например, данные о возделываемых восточными славянами в IX—X веках сельскохозяйственных культурах ограничиваются упоминанием о наличии в тот период «разнообразных хлебных злаков» (ч. I, стр. 58). Читатель почти ничего не узнает о том, что возделывалось на полях, политых пóтом русского трудового человека. В главе II, где перечислены культуры, возделываемые в древней Руси в XI—XII веках, почему-то не упомянуты овёс, гречиха, мак, полба, конопля, бобовые, лук, чеснок и другие. Не могут не вызвать недоумения даты появления у восточного славянства пахотных орудий, использования животных как тягловой силы в земледелии, смены систем земледелия. Общеизвестно, что в Среднем Поднепровье в середине и во второй половине V века до нашей эры обитали скифы-пахари. Сведения IV—VI веков говорят об антах как о земледельческом народе. В «Очерках» же приведено свидетельство о находке сошника в слоях VII—VIII веков в Старой Ладоге; к этому времени отнесено начало использования ло-

шади в качестве тягловой силы, и на этом основании делается неубедительный вывод о переходе славян к пашенному земледелию именно в тот период. Авторы другого академического издания («История культуры древней Руси», т. I, 1948) правильно говорят о наличии пашенного земледелия у восточного славянства ещё в середине первого тысячелетия.

В главе, посвящённой отдельным княжествам периода феодальной раздробленности, содержатся лишь краткие упоминания о земледелии. В разделе о Смоленском княжестве, например, отмечено, что земледелие было «основным занятием населения». В параграфе о Турово-Пинском княжестве земледелию посвящено несколько слов: «Долгое время здесь сохранялось примитивное земледелие». Про Муромо-Рязанское княжество сказано только, что «край считался богатым хлебом...» и т. д.

Вопрос о развитии производительных сил и производственных отношений в русских феодальных княжествах XII — первой четверти XIII века трактуется упрощённо, бездоказательно. Авторы, например, усматривают наличие в период перехода к феодальной раздробленности «нового этапа» в истории феодального способа производства. Этот новый этап, по их мнению, выразился в «распространении пашенного земледелия, изживании подсеки в лесных северных и расширении трехполья в центральных районах страны, колонизации новых земель, появлении новых сельскохозяйственных полевых, огородных и садовых культур, росте поголовья и видов скота. Росла производительность труда, оказавшая в свою очередь огромное влияние на состояние сельского хозяйства, городов и торговли» (ч. I, стр. 276). Никаких ссылок на источники и литературу, подтверждающих это ответственное заявление, нет. Перед нами декларация, ничем не подтверждённая.

Ещё меньше уделено внимания вопросам земледелия в главе о народах национальных окраин нашей страны. Известно, например, какую важную роль играли оросительные системы в хозяйстве Средней Азии. Целый ряд специфических особенностей политического строя Средней Азии был связан с характером поливного хозяйства. Но о наличии системы орошения в среднеазиатских государствах читатель узнаёт лишь из упоминания о повинности крестьян по очистке оросительных каналов и описания столицы одного из таких государств — города Мерва, который «славился своей оросительной системой» (ч. I, стр. 534). Совершенно недостаточно сведений получает читатель относительно земледельческой культуры Средней Азии, где земледелие, основанное на искусственном орошении, было столь отлично от земледелия Поднепровья и северной части страны. О крупном земледельческом районе Средней Азии — Мервском оазисе — мы узнаём только, что в нём «были значительно развиты технические культуры», однако не указывается, какие это культуры.

Значительно подробнее и полнее, нежели история земледелия, изложена в первой части «Очерков» история ремесла, торговли и города. Наличие крупных исследований по истории ремесла и города, вышедших в свет уже в послевоенные годы, позволило авторам поставить и решить эти вопросы на большом конкретно-историческом материале.

Во второй части «Очерков» вопросам социально-экономической истории уделено больше места, чем в первой. Имеется очерк о быте населения, отсутствующий в первой части. Из параграфов и отдельных разделов, посвящённых социально-экономическим проблемам, лучшими являются 2-й и 3-й параграфы первой главы — очерк экономики Северо-Восточной Руси XIV—XV веков. В них дана характеристика сельского хозяйства, восстановленного в XIV—XV веках после татарского нашествия, уделено внимание технике земледелия, раскрыты формы феодального землевладения. Конкретный материал этих параграфов обогащён благодаря тому, что здесь, кроме письменных источников, в значительной мере использован археологический материал.

Однако в целом и во второй части «Очерков» не дано удовлетворительного освещения проблем социально-экономической истории. Скуден по своему содержанию очерк хозяйственной жизни Новгородской земли в XIV—XV веках. Здесь высказываются очень ответственные суждения, но они не подкреплены фактами. Например, в этом разделе указано: «Увеличение натуральной ренты шло за счет повышения производительности труда в сельском хозяйстве» (ч. II, стр. 176). Но читатель не найдёт в тексте никаких данных не только о повышении производительности труда в земледелии, но даже и о характере земледелия в новгородском обществе. Новгородские писцовые книги использованы в «Очерках» лишь для краткой характеристики повинностей крестьян. Богатейший материал о сельском хозяйстве, в частности о системах земледелия, который содержат эти книги, совсем не использован. А ведь начало изучению новгородских писцовых книг с этой точки зрения было положено ещё в дореволюционной России статистиком А. А. Кауфманом.

В главах второй части работы, посвящённых истории народов СССР, данные о характере производственных отношений ещё более скудны, а сведения о развитии производительных сил почти отсутствуют.

Недостаточное внимание авторского коллектива «Очерков» к социально-экономической истории частично объясняется слабой разработанностью этих проблем в науке. Вместе с тем авторы иногда игнорировали не только источники, но и исследовательские труды. Это свидетельствует о недооценке важности изучения истории производительных сил и производственных отношений.

Слабая разработанность в «Очерках» истории развития производительных сил не могла не сказаться и действительно сказалась на характере изложения истории народных масс; остался нераскрытым подвиг непосредственного производителя материальных благ — русского земледельца, трудами которого осуществилось победное шествие полеводства с юга на север, распространилось возделывание самых разнообразных культурных растений.

Наряду с этим ряд вопросов, связанных с раскрытием роли русского народа и народов национальных окраин в общественном развитии, освещён в целом удовлетворительно. Удачно, например, показана жизнь ремесленных масс, что, несомненно, объясняется большей разработанностью в «Очерках» истории ремесла, нежели истории сельского хозяйства.

Значительное внимание в «Очерках» уделено истории народных масс как творцов культурных ценностей. Авторы подвергают анализу классовую сущность культуры на всех этапах её развития и прослеживают роль народных масс и их представителей в создании культурных ценностей, творений искусства и литературы. В исследовании подчёркнуты самостоятельность и высокий уровень русской культуры изучаемого периода, её народные основы, а также высокий уровень культуры других народов СССР той эпохи. В качестве примеров можно привести характеристики «Слова о полку Игореве», творчества Бируни, Авиценны, Улугбека, Алишера Навои. Во всех разделах по истории культуры даётся очерк о фольклоре как основе литературного творчества.

Заслугой авторского и редакторского коллектива является показ народных масс как активных борцов в периоды освободительных движений против иноземных поработителей. «Очерки» ярко повествуют о героической борьбе народов нашей Родины против иноземных захватчиков. Хорошо изображены борьба русского народа с кочевниками причерноморских степей, сопротивление народов Средней Азии и русского народа татаро-монгольскому нашествию, успешный отпор агрессии шведских феодалов против Руси. В книге дано живое описание Куликовской битвы, правильно подчёркнуто её мировое значение. Страницы, посвящённые партизанской борьбе с татарами во время нашествия Батыя, рисующие мужественное сопротивление жителей Козельска татарам, народное восстание

против татар в Твери в 1327 году и его отражение в народном творчестве, сопротивление полчищам Чингис-хана со стороны жителей Самарканда и Мерва и многие другие эпизоды освободительного движения тех времён, принадлежат к числу лучших в рецензируемом труде.

Авторы «Очерков» стремились дать картину классовой борьбы и народных движений против феодалов, выявить их роль в историческом процессе. В основном это удалось. В книге помещены сводные очерки истории классовой борьбы в Киевской Руси и в Северо-Восточной Руси XIV—XV веков. Ряд страниц в этих разделах привлекает внимание свежестью трактовки вопроса, интересным материалом. В особенности следует отметить конкретное описание различных форм классовой борьбы в очерке по Северо-Восточной Руси, таких, как крестьянские побеги, поджоги феодальных владений, убийства наиболее ненавистных землевладельцев, восстания в ряде городов и другие. Здесь использованы не только опубликованные первоисточники, но частично и неопубликованные. Такой очерк появляется в нашей литературе впервые. Однако и в решении этой проблемы имеются недостатки. Так, при изложении движения смердов и городской бедноты в XI веке авторы фактически игнорировали литературу, посвящённую восстаниям этого периода; они ссылаются только на одну небольшую статью. Недостаточно глубоко анализируется киевское восстание 1068 года — одно из наиболее ранних восстаний в феодальных городах. Авторы не обратили внимания на то, что центром восстания был Подол — тот район Киева, где жили ремесленники,— что речь шла о борьбе новых городских элементов против князя и бояр. Не получило развёрнутого освещения московское восстание 1382 года — одно из крупнейших народных движений на Руси XIV века. Классовый характер этого восстания не раскрыт.

Основное внимание в «Очерках» уделено истории надстроечных явлений. Подробно рассмотрены и правильно раскрыты такие важные проблемы, как становление древнерусского государства, образование феодальных княжеств и республик периода феодальной раздробленности, объединение русских земель вокруг Москвы, как основы и инициатора образования Русского централизованного государства. В «Очерках» прослежен процесс зарождения государственной власти у восточного славянства, который начался задолго до образования древнерусского государства. Это окончательно разоблачает легенду о мнимом призвании варягов, с которым норманская теория связывала образование древнерусского государства. Рассмотрению этих проблем предпосланы специальные историографические введения, в которых анализируется дворянская и буржуазная историография. Впервые в научной литературе показана борьба представителей революционно-демократического течения в русской историографии с дворянскими и буржуазными концепциями; дано изложение взглядов классиков марксизма-ленинизма по рассматриваемым вопросам. Широкое освещение историографии является, безусловно, положительной стороной работы.

Характеризуя надстроечные явления, авторы «Очерков» выявляют их классовую природу. В качестве примера можно привести анализ иммунитета в Северо-Восточной Руси XIV—XV веков. Исходя из указаний Маркса об иммунитете, авторы показали, как иммунитет обеспечивает земельным собственникам возможность эксплуатации непосредственных производителей на основе феодальной ренты (ч. II, стр. 56—63). Удачен анализ классовой сущности политического строя, правовых и процессуальных норм, финансовой политики Русского централизованного государства (ч. II, стр. 144—166).

Правильно характеризуя ряд важнейших вопросов истории надстроечных явлений, авторы «Очерков», однако, в ряде случаев чрезмерно увлекаются изложением событий политической жизни, повествуют о них излишне подробно, с большим количеством имён, названий, различных

дат. Читателю сообщают такие подробности, как то, что жену перемышльского князя Ростислава звали Ланкой, а убийцей волынского князя Ярополка был Нерядец и т. д. Примеры отягощения текста мелочами политической жизни можно умножить. Их ещё больше, чем в главах по истории Руси, в главах по истории Закавказья и Средней Азии.

Один из недостатков «Очерков» состоит в том, что исторический процесс показан здесь вне конкретных географических условий, в которых он в действительности протекал. Как хорошо известно, влияние географической среды, не будучи определяющим, является, тем не менее, одним из постоянных и необходимых условий развития общества. Марксистско-ленинская наука предостерегает от переоценки географической среды, что часто проявлялось и проявляется в работах буржуазных историков. Но игнорирование влияния географической среды также недопустимо в историческом исследовании. Особенно важно учитывать природные условия при изучении экономической истории и, в частности, истории сельского хозяйства. В качестве примера игнорирования влияния географической среды можно привести очерк, посвящённый Новгородской феодальной республике (ч. I, стр. 334 и сл.). Отсутствие в нём порайонной физико-географической характеристики не дало возможности показать особенности экономики отдельных районов Новгородской земли, обусловившие в известной мере и некоторые особенности социального строя республики.

Не получил в книге развития и вопрос об изменении территории, занимаемой русским народом. Расширение территории влечёт за собою освоение новых природных ресурсов, что способствует развитию производительных сил страны. А это, в свою очередь, влияет на характер социального строя.

Правда, в рецензируемой работе есть очерк образования территории Русского централизованного государства, а в качестве приложения даны пятнадцать карт, которые характеризуют историко-политическую географию изучаемого периода. Частично они содержат указания на размещение племён и народностей и направление торговых путей. Однако эти материалы не могут возместить пробела, образовавшегося в результате игнорирования исторической географии.

Советская наука считает одной из своих основных задач правдивое изображение исторических судеб всех народов нашей Родины в их взаимной связи, непримиримую борьбу с проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма в научном исследовании.

Дворянские и буржуазные историки изучали историю русского народа в отрыве от истории других народов нашей Родины. Внимание к истории этих народов обычно ограничивалось беглыми указаниями на время и обстоятельства присоединения их к Русскому государству. С другой стороны, буржуазные историки-националисты игнорировали многообразные хозяйственные, политические и культурные связи народов окраин с русским народом, давали им извращённую оценку; они стремились переложить на русский народ ответственность за политику угнетения, проводившуюся царским самодержавием, и посеять вражду к русскому народу и другим соседним народам. Существенной положительной особенностью «Очерков» является то, что здесь весьма значительное место отведено истории народов СССР (примерно одна треть первой и половина второй книги). Исторические судьбы народов СССР характеризуются в неразрывной связи с историей русского народа. В «Очерках» убедительно раскрыты исторически складывавшиеся экономические, политические и культурные связи Руси с другими народами нашей Родины, например, торговые и культурные связи со Средней Азией и Арменией, политические связи с Грузией и другие. Однако история народов СССР изложена в «Очерках» крайне неровно. В этом сказываются недостатки и пробелы в разработке истории народов СССР на местах.

В целом удачны очерки по истории народов Средней Азии, Латвии, Эстонии. Излагая историю Средней Азии, авторы дают картину изменений в социально-экономических отношениях и в политической жизни, прослеживают развитие культуры народов Средней Азии. И как ни мало изучена история Средней Азии, читатель получает ясное представление об её основных этапах на протяжении рассматриваемого периода. К сожалению, этого нельзя сказать об очерках по истории Украины и Белоруссии.

История народов Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Карелии и Молдавии до конца XV века, на наш взгляд, незакономерно объединена в одной главе. Связь истории Карелии, Латвии и Эстонии не требует доказательств, но вряд ли можно объяснить, какая связь существовала в XIII—XV веках между Карелией и Молдавией. История Эстонии и Латвии, история Карелии, история Молдавии выделена в отдельные параграфы, тогда как история Белоруссии и Украины целиком соединена на протяжении всего изложения с историей Литвы. История Белоруссии и Украины рассматривается с точки зрения истории Литовского государства, с образования которого начинается вся глава.

Самый подход к изучению истории Украины и Белоруссии вызывает серьёзные возражения. В книге указано: «Включение украинских и белорусских земель в состав Литовского государства было все же меньшим злом, поскольку оно облегчало борьбу их населения с татарскими и немецкими нашествиями и в то же время не изменяло социально-экономических отношений в этих землях, которые находились на более высоком уровне развития» (ч. II, стр. 498).

В результате такого подхода история Украины и Белоруссии в «Очерках» практически превращена в историю Литовского великого княжества, а гибельные последствия захвата украинских и белорусских земель литовскими и польскими феодалами смазаны.

Серьёзный недостаток очерков по истории народов Закавказья заключается в том, что они мало связаны друг с другом. История Грузии, Армении и Азербайджана дана в виде трёх параллельных потоков; между тем известно, что границы этих стран в IX—XV веках менялись, их судьбы переплетались между собою. Необходимо было дать введение к истории народов Закавказья, показать их общие исторические судьбы. Но этого в «Очерках» нет; читателю не разъяснено, что историю братских народов Грузии, Армении и Азербайджана нельзя рассматривать изолированно.

В русской дореволюционной буржуазной науке история России обычно излагалась в отрыве от мировой истории. В свою очередь, зарубежные буржуазные историки стремятся умалить значение народов нашей Родины в исторических судьбах человечества. В работах по всемирной истории и по истории Европы они, по существу, стремятся замолчать историю русского и других народов нашей страны, принизить их историческую роль.

В рецензируемых «Очерках» история нашей Родины прослеживается в тесной связи с мировой историей изучаемой эпохи. Авторы справедливо подчёркивают выдающуюся роль Киевской Руси в международной жизни того времени, всемирно-историческое значение борьбы Руси с татаро-монгольскими, немецкими, шведскими и другими иноземными захватчиками. Однако в отдельных случаях общемировое значение истории русского и других народов СССР показано слабо. Это объясняется не только отсутствием соответствующих исследований, но и недостаточным вниманием авторов к уже существующей литературе. Одним из крупнейших событий IX—X веков были походы Руси на Царьград. Договоры Руси с Византией X века давно уже признаны замечательными и уникальными памятниками. Между тем в «Очерках» характеристика договора 911 года, сыгравшего большую роль в истории народов, сведена к торопливому пересказу летописи. Слабо показано значение военных походов князя

Святослава для истории Византии и других европейских стран. В рассказе о походах Святослава в Болгарию авторы рисуют картину соперничества Руси, Византии и Болгарии, тогда как в действительности русские войска помогали болгарам защищать свою независимость от Византии. Об этом давно уже известно из русской и болгарской литературы. Кстати, ссылка на эту литературу даётся тут же в сносках, хотя сообщаемое в «Очерках» противоречит её содержанию.

В такой обобщающей работе следовало с особой осторожностью отнестись к использованию недостаточно обоснованной терминологии. Как раз с этой стороны ряд формулировок, приводимых в «Очерках», вызывает большие сомнения. В книге используются термины «древняя Русь», «Древнерусское государство» и «Русское государство», наряду с которыми употребляется также название «Русь». Если термин «Древнерусское государство» может быть объяснён существованием древнерусской народности, то название «Русское государство» для Руси IX—XI веков приводит к путанице, ибо сами авторы Русским государством называют также государство во главе с Москвой, объединившее русские земли в XV веке.

В «Очерках» иногда встречаются фактические неточности. Так, например, отзыв известного итальянского гуманиста Павла Иовия о приёмах работы русских плотников XV века изложен как отзыв очевидца (ч. II, стр. 94). Но ведь Павел Иовий в России не был и писал по рассказам Дмитрия Герасимова, русского посла к папе.

Несмотря на отмеченные недостатки, «Очерки истории СССР» представляют, несомненно, полезный вклад в советскую историческую науку. Они являются первым опытом обобщающего труда по истории СССР периода феодализма. Вместе с тем анализ «Очерков» обнаруживает отставание в работе советских историков, выявляет ряд задач, настоятельно требующих разрешения. Особенно остро выдвигается необходимость глубокого изучения социально-экономической истории, истории производства, в частности земледелия, роли народных масс в историческом процессе, истории трудящихся как творцов материальных благ и как борцов против классового угнетения. Разработка этих проблем, создание обобщающего научного труда по истории народов СССР — неотложная задача советских историков.

**М. ТИХОМИРОВ,**
**В. ШУНКОВ,**
**В. ЯЦУНСКИЙ**